

**Жумагулова В.И.¹, Кажигалиева Гж.А.²,
Ханкишиева Э.М.³, Задаева А.А.⁴,**

¹д. ф. н. профессор, ²к. ф. н. и. о. ассоциированного профессора,

³к. ф. н. ст. преподаватель, ⁴ст. преподаватель

Казахского государственного женского педагогического университета, г. Алматы, Казахстан,

e-mail: rus_lit2013@mail.ru; gulnaiman@mail.ru; elchik78@mail.ru; zadaevaalmagul@mail.ru

О МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ В СОДЕРЖАНИИ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассматривается один из важнейших аспектов полиязычной подготовки специалистов – формирование межкультурной компетенции. Предлагается изучение языковых фактов в лингвокультурологическом ключе, что позволит ввести межкультурный диалог в содержание полиязычной подготовки специалистов. Понимание духовной сущности языка, по мнению авторов статьи, составит фундамент языковой и культурной толерантности личности будущего полиязычного педагога.

Анализируются ключевые концепты казахской и русской языковых картин мира, в частности рассматриваются зоонимические и фитонимические метафоры. На основе сравнения выявляется, что одно и то же явление в национальных картинах мира имеет разный эмоциональный статус, который в яркой форме раскрывается в метафорах.

Знание и понимание национально-культурных различий, ценностных ориентаций нации, приоритетов духовной культуры имеет важное значение для продуктивного межкультурного диалога в процессе обучения.

Ключевые слова: полиязычная подготовка специалистов, лингвокультурологический аспект, межкультурная компетенция, толерантность, межкультурный диалог, языковая личность.

Zhumagulova V.I., Kazhigalieva G.A., Khankishiyeva E.M., Zadayeva A.A.
About intercultural dialogue in polylingual content of training

The article deals with one of the most important aspects of multilingual specialists training – formation of intercultural competence. It is proposed to study the linguistic facts in the aspect of the relationship of language and culture, which will help make intercultural dialogue in the contents of multilingual training. Understanding the spiritual essence of the language, according to the authors, will be the foundation of linguistic and cultural tolerance polylingual person of the future teacher.

Analyzes the key concepts of the Kazakh and Russian language picture of the world in particular are considered a metaphor based on the names of animals and fitonims. Based on the comparison reveals that the same phenomenon in the national picture of the world has a different emotional state, which is in striking form is revealed in metaphors.

Knowledge and understanding of the national and cultural differences of value orientations of the nation, the spiritual culture of priorities is essential for productive intercultural dialogue in the learning process.

Key words: polylingual training, linguocultural aspect, intercultural competence, tolerance, intercultural dialogue, language personality.

Жұмағұлова В.И., Қажығалиева Г.А., Ханкишиева Э.М., Задаева А.А.
Мамандарды үштілділікке дайындаудағы мәдениетаралық диалогтың орны

Бұл мақалада үштілділікке маман дайындаудың ең маңызды аспектілерінің бірі – мәдениетаралық құзыреттіліктің қалыптасуы қарастырылады. Авторлар лингвомәдениеттік бағытта тілдік деректерді оқыту ұсынады, себебі аталған тәсіл мамандарды көптілдік дайындау мазмұнына мәдениетаралық диалогты кіргізуге мүмкіншілік береді. Авторлардың пікірінше, тілдің рухани мәнін түсіну, болашақ үштілді маманның тұлғасының тілдік және мәдениеттік төзімділігінің негізін толыққанды құрастырады.

Мақалада қазақ және орыс әлемнің тілдік картиналарының түйінді түсініктері талданады, ал жиірек зоонимдік және фитонимдік метафоралары қарастырылады. Салыстыру негізінде әлемнің ұлттық картиналарында бірдей құбылыстың түрлі эмоционалдық күйі болатыны анықталады. Ал ол түрлі эмоционалдық мәртебе метафоралардың жарқын түрлері арқылы ашылады.

Мәдениетаралық диалогты оқу барысында жемісті өткізу үшін ұлттық-мәдени айырмашылықтардың, ұлттың құндылық бағдарының және рухани мәдениет басымдықтарының танымы мен түсінігінің маңызы өте үлкен.

Түйін сөздер: мамандарды көптілді дайындау, лингвомәдениеттік аспектісі, мәдениетаралық құзыреттілік, төзімділік, мәдениетаралық диалог, тілдік тұлға.

Тенденции развития современного общества – технологизация и глобализация – ставят перед человечеством серьезную проблему – сохранения национальной духовной культуры. Язык – отражение культуры народа, его философии, нравственных ценностей, которые, к сожалению, сегодня утрачиваются. Однако решение проблем становления по-настоящему поликультурной, полиязычной личности невозможно без глубокого понимания языка, его духовных истоков.

Знание языков формирует толерантность, базирующуюся на понимании духовной культуры того или иного народа. Согласно учению В. фон Гумбольдта, как известно, существует тождество «духа народа» и его языка: язык народа «есть его дух, и его дух есть его язык – трудно себе представить что-либо более тождественное» [1, 80].

Учет данной взаимосвязи – важный аспект полиязычной подготовки специалистов. Обучение языкам должно быть направлено не только на формирование коммуникативной компетенции, (что в основном предполагает современное полиязычное образование), но и, что немаловажно, на развитие межкультурной компетенции. Изучение языковых фактов в лингвокультурологическом ключе позволит познать истинную сущность языка и культуры народа, откроет новые горизонты видения мира и, таким образом, послужит фундаментом для межкультурной компетенции.

Лингвокультурологический аспект изучения языковых явлений делает возможным ведение в процессе обучения межкультурного диалога. Его суть состоит в том, что через язык постигается национальная языковая картина мира, связь лингвистических и экстралингвистических фак-

торов, создающих ее национально-культурное своеобразие.

Сравнительный лингвокультурологический анализ ключевых концептов, метафор, сравнений и других лингвокультурем, объясняя основные культурологические различия, позволяет понять другое мировидение и способствует продуктивному межкультурному диалогу в процессе обучения. Кроме того, выявляемые различия помогают лучше понять родную культуру и язык, что сейчас, несомненно, также актуально.

Языковая картина мира предопределяет особенности языковой личности, поэтому центральным объектом лингвокультурологического анализа является национальная языковая личность.

По мнению В.В. Воробьева при изучении национальной личности следует учитывать: 1) духовность (нравственно-этическое начало); 2) материально-культурный «контекст» в его лингвокультурологическом понимании (так как личность познается через связь с другими личностями, носителями духовной культуры); 3) историческое развитие личности, с одной стороны, и одновременно ее целостность, инвариантность, несмотря на преобладание в ту или иную эпоху определенных ее сторон [2].

Одним из важных моментов при лингвокультурологическом описании национальной личности является определение характерных национальных маркеров. То, что отличает ту или иную национальную личность, мы и будем относить к национальным маркерам. В отношении русской национальной личности, например, таковыми являются понятия *удаль*, *русская душа*, *непредсказуемость*, *разгульность*. К национальным маркерам казахской личности, на наш взгляд,

можно отнести *казахское гостеприимство, бахвальство, толерантность, боевой дух, тяготение к родо-племенным отношениям.*

Для описания национальной личности важны культурологические ценности. Восприятие мира человеком определяется многими факторами: социально-экономическим устройством общества, типом культуры, традициями. Данный комплекс предопределяет ценностные ориентации нации, приоритеты духовной культуры.

Одной из фундаментальных общечеловеческих ценностей считается социальная значимость личности. У русской национальной личности она проявляется в ориентации на общину, мир, общество, государство [2]. Через лингвокультуру «русская община», ее парадигматические отношения В.В. Воробьев раскрывает некоторые особенности русской национальной личности: милосердие, отсутствие методичности, иррациональность, беспечность и др. [2].

Сравним, что выявляет социальная значимость личности в казахской картине мира. С давних времен для казахов важно происхождение, родословная, род и даже жуз (самое крупное родо-племенное объединение). В связи с чем можно выделить лингвокультуру *шежіре*. Знание родословной (7 поколений) считалось обязательным. Отсюда уважение к своему роду, обязанность его защищать, оберегать честь. Большой честью считалось служение своему роду. Поэтому появилось особое сословие – батыры. В парадигму *шежіре* входят такие понятия, как *честь, достоинство, смелость, сила, тамга, аул, воинский дух, земля рода, аксакалы (старейшины рода).*

Основная сфера хозяйственной деятельности, материальная и духовная культура предопределила важность и ценность для казахского мировидения таких понятий, как:

– конь (скаун) – символ благородства, красоты, преданности, свободы;

– батыр – символ храбрости, смелости, отваги, благородства, справедливости, мужественности);

– жеті ата (род, жуз) символизирует знание своей истории, родословной;

– шанырақ (круг) – основная часть юрты, по форме напоминает небесный купол; многозначный символ, ассоциируется с небесным сводом (миром и спокойствием), является символом жизни – солнца, дома, единства, благополучия;

– степь – символ любви к родине, ее просторам, свободе;

– көк аспан (голубое небо) – символ бога неба *Көк Тәңірі*.

Для русской языковой личности базовыми культурными символами являются:

– крест – символ христианской религии, страданий, очищения;

– хлеб – символ благополучия, русского гостеприимства, хлебосољства;

– поле (Поле Куликово, Бородинское поле) – символ русской земли;

– береза – символ России, грусти, страданий.

Социально-экономический уклад и территориально-климатические условия жизни предопределяют также различия в характеристике реалий. В результате одно и то же явление в национальных картинах мира иногда имеет разный эмоциональный статус, который в яркой форме раскрывается в метафорах.

Так, казахская модель мира строится с ориентацией на степь: проживание в степи, кочевой образ жизни отражены в казахской языковой картине мира в метафорическом почитании природы, в частности, в мелиоративной эмотивности зооморфной метафоры.

Зооморфную и фитоморфную метафоры в целом можно отнести к ключевым лингвокультурам, так как они обладают наибольшей эмоционально-культурной коннотацией.

В казахской языковой картине мира зоонимы играют важную символическую роль. В состав 7 ценностей культуры и духовности казахского народа входят животные: конь и собака.

Конь для казахской языковой личности является воплощением красоты, силы, свободы, скорости, грации, благородства и чистоты; верный, надежный друг, телесный образ космоса (тулпары). О чем свидетельствуют следующие казахские пословицы:

– *Имя молодца либо конь прославит, либо жена.*

– *Быстроногий конь, когда – конь, а когда – крылья.*

– *Там, где находится лошадь, там не бывает нечистой силы.*

В казахской поэзии конь также выступает положительной эмоциональной метафорой:

Добро проходит быстроходно, / А зло в любое время вечно. / Надежды конь, как в дни былые, / Не рвется в выси бесконечно. / Вонзай ты хоть двойные шпоры, / Увяз в печали он сердечной. / Уйдешь в одну печаль и тут же / Их сонмы гонит ветер встречный. / Старик – летучий страж кочевий, / Кружа верхом, рыдает желчно (Абай).

Широко представлены в казахском языке имена-зоонимы, немало среди них названий птиц: *Тоты* (попугай), *Беркут*, *Каршыға* (ястреб), *Туйгун* (белый ястреб), *Сункар* (кречет), *Лашын* (сапсан), *Акку* (лебедь), *Укубала* (уку – сова).

Эмоциональная противоположность национальных стереотипов, их субъективность наглядно прослеживается на примере лексем *үкі* – сова.

Сова у казахов выступает в роли защитника от темных сил. Совиные перья используются в казахской традиционной культуре в качестве оберега (на саукеле, домбре и т.д.).

В русской языковой картине мира образ совы амбивалентен. В христианстве она стала символом сатаны, но также ассоциируется с одиночеством, мудростью, знаниями, пророчеством и ясновидением.

Еще один яркий символ казахской степи и казахской традиционной культуры – черный жаворонок, по-казахски «караторгай». Невзрачная оседлая птица покорила степняков стойкостью, преданностью родине, свободолюбием. Ей посвящена одна из известных народных казахских песен.

Қараторгай, / Ұштың зорға-ай. / Бейшара, шырылдайсың, / Жерге қонбай. Ертістің аржағында бір терең сай, / Сүйреткен жібек арқан тел қоңыр тай. Ағаштың бұтағына қоңыр алып, / Сайрайды, таң алдында қараторгай (Ақан сері).

Лингвокультурный перевод лексемы *караторгай* – «крепкий, сильный духом».

Среди фитонимов-метафор особую значимую культурную коннотацию для казахской языковой личности имеет лингвокультурема *карагач*.

Ее значение раскрывается в стихотворении О. Сулейменова «Карагач».

В низине – осины, / родник и трава, / и тень, как трава густая, / здесь корни не длинны, / и осень права, / что плесенью год прорастает. / Смотри – над курганом, / где ветер поет, / где слышится волчий плач, / вцепившись корнями / в сердце мое, / шатаюсь, / стоит карагач.

Его не сломает ни зной, / ни буран, – / ни жажда спокойных дней, стоит, развернув навстречу ветрам / плечи черных ветвей. / И всадник, которому повезло, / увидев, заплачет / и – вскачь. / В низине коня напоит / и без слов / благодарит карагач.

В образе одинокого «чёрного дерева» у О. Сулейменова воплощены простота, жизнестой-

кость и твёрдость, то, что отличало кочевника-казаха, его жизнь.

Для русской языковой личности ключевой фитоморфной лингвокультуремой является *берёза*, она выступает символом России и русской души:

Наряд её легкий чудесен, / Нет дерева сердцу милей, / И столько задумчивых песен / Поётся в народе о ней! / Он делит с ней радость и слёзы, / И так уж она хороша, что кажется – в шуме берёзы / Есть русская наша душа (Вс. Рождественский).

Яркую лингвокультурную окрашенность имеет метафора *полынь*. Степная трава, является символическим образом как в русской, так и в казахской языковых картинах мира. Так, в произведениях русских поэтов – это метафора горести, страданий, горькой судьбы.

На этом лингвокультурном значении, знакомом каждому представителю русской культуры, построено стихотворение Ольги Бергольц «Полынь»:

Но сжала рот упрямо я, замкнула все слова. / Полынь, полынь, трава моя, / цвела моя трава. / Все не могли проститься мы, / все утаили мы. / Ты взял платок мой ситцевый, / сорвал кусок каймы... / Зачем платок мой порванный, / что сделал ты с каймой?.. / Зачем мне сердце торное / от поступи земной?.. / Зачем мне милые слова / от нелюбых – чужих?.. / Полынь, полынь, моя трава, / на всех путях лежит...

В казахской поэзии находит отражение фрагмент традиционного казахского мировоззрения: *полынь* – образ степи, степных просторов, родины:

Я – вскормленный полынью соловей; / Сравненья со звездой и водою – / Вот весь запас. Но знай, того я стою, / Чтоб, с молнией сравнявшись простотою, Земли моей прославить сыновей (Ф. Онгарсынова).

Еще более неожиданным для русского языкового сознания представляется сочетание «нежна полынь», которое использует Павел Васильев в стихотворении «Семипалатинск» в следующем фрагменте:

Полдня июльского тяжеловесней, / Ветра легче – припоминай, – / Шли за стадами аулов песни / Мертвой дорогой на Кустанай. / Зноем взятый и сжатый стужей, / В камне, песках и воде рябой, Семипалатинск, город верблюжий, / Коршуны плавают над тобой. Здесь, на грани твоей пустыни, / Нежна полынь, синева чиста. Упала в иртышскую зыбь и стынет / Верблюжья тень твоего моста (1931).

Как показывает приведенный выше сравнительный лингвокультурологический анализ ключевых казахских и русских лингвокультурем даже у народов-соседей, имеющих длительные культурно-исторические контакты, наблюдаются различия в идейно-нравственных ценностях культуры, этнокультурных стереотипах. Их из-

учение позволит преодолеть национальный центризм, а реализуемый таким образом межкультурный диалог будет способствовать сближению культур и языков. Понимание духовной сущности языка – важнейшая составляющая языковой и культурной толерантности личности будущего полиязычного педагога.

Литература

- 1 Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – Часть I. – М., 1960. – С. 85-105.
- 2 Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008.

References

- 1 Gumboldt V. O razlichii stroeniya chelovecheskih yazykov i yego vliyaniyi na duhovnoye razvitiye chelovechestva // Zvegintcev V.A. Istoriya yazykozvaniya XIX-XX vekov v ocherkah i izvlecheniyah. – Chast I. – M., 1960. – S. 85-105.
- 2 Vorobyev V.V. Lingvokulturologiya. – M.: RUDN, 2008.